

Осень патриарха



© Дмитрий Ружагайёв

Радости и скорби Анатолия Заборского

26 ноября в городской картинной галерее открылась персональная выставка самодеятельного художника, приуроченная к его девяностолетию

Вспоминаю, как познакомился с творчеством Анатолия Заборского. Студентом Челябинского политеха случайно увидел скромную афишку о выставке работ из студии магнитогорского Дворца культуры в областной картинной галерее.

Не без ревности осмотрел обширную экспозицию. Самые незабываемые впечатления произвели миниатюрные этюды. В них узнавалось что-то пережитое в изображении неподвижной воды, заросшего камышом берега, близкого горизонта, придавленного низким холодным небом. Никакой красоты – этюды дышали внутренней свободой восприятия и суровой благодатью. Запомнилась фамилия автора – Заборский. Когда вспоминаю тот день на юбилейных посиделках у нашего аскакала и называю год, в ответ слышу: «Столько не живут...»

Время в приложении к этому человеку обретает то особое наполнение, которым выделяются долгожители нашего отечества. Родился в год, когда Царицын переименовали в Сталинград. В разгар репрессий потерял отца – участника обороны Царицына в гражданскую. Подороском в Великую Отечественную войну оказался в оккупации, попал в облаву и был этапирован в Германию, испытал ужасы подневольного существования в трудовых лагерях. Выжил, вернулся на родину, прошёл жёсткую проверку на лояльность советской власти и оказался в Магнитке. Здесь выучился на водителя

«тяжёлых» автомашин и в течение сорока лет трудился на городских стройках, на трассах будущего газопровода Урала и Тюменской области. И везде с ним был компактный этюдник с масляными красками, кистями, загрунтованными картонками. Так последовательно и неуклонно формировался образ жизни человека, испытавшего на себе, что есть зло мира, но не утратившего воли к жизни и душевной праведности в балансе «семья – работа – творчество».

Анатолий Заборский достиг порога – девяносто лет, – за которым, по теории японского художника-долгожителя Хокусая, открывается возможность проникнуть в самую суть искусства. Подтверждение теории нам открылось в картинах, сотворённых художником в этом году. Творческий выход невероятно высок. В центре две композиции, о которых художник говорит, что они появились не только из размышлений, словно кто-то или что-то свыше вело и подталкивало, внушало и подсказывало. И – он чувствовал, что ему помогут.

Диптих – драматичен, если не трагичен. Композиция слева: мать и дитя в ангельском свете. Образ по-библейски лаконичен и предельно величествен силой и чистотой любви, слитностью земного сюжета и неземной осиянности. И образ состоялся: взгляд маленького человека и непорочно детский, и всевидящий, и уже страдающий – как признался художник, это то, что свыше...

Родом из Украины, Анатолий Андреевич с душевной болью

внимает всему, что происходит на его родине, и активно сопереживает борьбе, в которую вовлечена Россия, отстаивающая своё право быть великой суверенной державой. Весь жизненный опыт не позволяет Заборскому оставаться в положении местечкового обывателя, равнодушного ко всему, что не соотносится с его насильственным местом. Художник весь в поисках своего вклада в противостояние злу. Работая над диптихом «Мать и дитя. Радости. Скорби», художник погружался в напряжённое творческое и духовное состояние. Градус вдохновения был высок, и непрерывно трудиться с таким физическим и душевным напряжением тяжело. Поэтому художник устраивал себе творческие тайм-ауты – писал пейзажи.

Заборский постигает мастерство пейзажа знаменитых художников – у него обширная подборка монографий российских пейзажистов XIX и XX веков. Пленэр для него не просто призвание, а среда его художнического обитания: дальние, рабочие автографы, выезды на охоту и рыбалку, на этюды – в горы, степи, озёра, поймы равнинных рек. Широка и география его пленэра: горный Урал и холмистое Зауралье, тюменский север, Казахстан.

За десятилетия Заборский написал столько этюдов, что из них можно учредить частную галерею. Но у красоты, сотворённой на одном дыхании, есть свой особый нерв – живучесть впечатления, свежесть экспромта, таинство становления времени, и этот нерв посы-

лает сигнал, провоцирует на создание полотен. Этюды у художника стоят в очереди на перевоплощение их в картины, и в последние годы он работает над ними с переменным успехом, поскольку не всякий этюд передаёт свой нерв картине. В этом и состоит один из смыслов ремесла, и каково сопротивление материала, знает только сам мастер.

Заборский, как и свойственно художнику-традиционалисту, исповедует красоту природы во всей полноте: избирательность – не его конёк. Когда смотришь его пейзажи, искус узнавания уголка природы быстро меркнет, захлестнутый переживанием созерцания, передачей естественной природной красоты посредством живописи. Посмотрите и почувствуйте, как художник «пишет воду». Она у него в хранилище отражений – и в состоянии озёрного покоя, и в сгустках движения в изображении горных рек. С таким же мастерством художник «пишет небо», то полное бораения света и тьмы, то залитое светом надмирным, то охваченное мистическим мраком, то покрытое непроницаемым пологом, притянутое к суровой земле. Тщательно художник прописывает каменную фактуру уральских хребтов и деревья в одеяниях всех времён года. И осень у художника – любимое состояние природы.

Знаю по себе: смотреть пейзажи Заборского, внимать ясности настроения в них, невыдуманной красоте – благотворная терапия души и сердца. И в этом плане творчество художника доступно восприятию зрителя любой степени искусственности.

В тот день, когда я увидел диптих «Мать и дитя. Радости. Скорби», мимо нас пронесли младенца – правнука нашего аскакала. На тот час исполнилось целых четырнадцать дней, и нарекли его Кириллом – глубинным и высоким для российского сознания именем. И я не удержался, обернулся к диптиху, чтобы ещё раз увидеть детские глаза.

Владислав Аристов

Кино

Виновата статистика

В следующую среду кино клуб P. S. на площадке кинотеатра с джазовой душой будет «разбирать» классику – фильм «Макбет» (16+) по кровавому шекспировскому сюжету.

В Каннах картина получила высокую оценку. Она обещает новый взгляд на хрестоматийный конфликт властолюбия с человечностью. В образе леди Макбет (Марион Котийяр), пережившей смерть ребёнка, акцент звучит не на тяге к власти, а на страхе потерять дорогого человека. А её супруг (Майкл Фассбендер), участвовавший не в одной схватке, по режиссёрскому замыслу, страдает посттравматическим синдромом.

Съёмки «Макбета» собрали представителей ведущих версий англоязычия и добавили страну, привнесшую в английский язык добрую половину лексики: постановку осуществили Англия – США – Франция, режиссировал австралиец Джастин Курзель. В оригинале англоязычие усилено ещё и шотландским акцентом актёров. Режиссёр не скрывает, что пытался снять фильм как вестерн, но XI век в фильме прорывается величественной музыкой и выверенным кроєм костюмов и видится на фоне панорамных английских и шотландских пейзажей сквозь традиционные туманы: картину снимали в самую лютую за несколько последних десятилетий тамашную зиму – то есть дождливо.

Ужас войны, братоубийства, тирании, запечатлённый в фильме, подогревается актерскими мифами. Так, в актёрской среде в США, Англии и Шотландии считается слово «Макбет» всуе. Название обычно заменяют словосочетанием типа «шотландская пьеса», а имя – к примеру, словом «бард». Эта традиция пошла с первых представлений в XVII веке, когда внезапно умер молодой актёр, игравший леди Макбет. Через несколько десятков лет другого актёра по ошибке закололи кинжалом прямо перед зрителями во время постановки, перепутав режизитный нож с настоящим. Такая же смертельная история произошла с актёром в середине двадцатого века. В середине девятнадцатого драку поклонников спектакля разнимали вооружённые полицейские, застрелив и ранив десятки людей. А ещё за столетия существования пьесы бесчётное количество актёров, занятых в «Макбете», получали травмы или заболели. В актёрском фольклоре всему этому находят простое объяснение: в самой пьесе действуют ведьмы – они и виноваты. А скептики призывают на помощь статистику: количество постановок одной из самых востребованных во всём мире пьес увеличивается и количество происшествий, связанных с ней. Во всяком случае, в России на «Макбета» на жалуются.

Алла Каньшина

К ДНЮ МАТЕРИ
30 ноября 2015
в 18:30

МАГНИТОГОРСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЛЕТА
при поддержке Фонда «Вспомогательный фонд «ПТК»

Я ЖЕНЩИНА
ФОНД

АВТОРСКИЙ КОНЦЕРТ
ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ФЛОРА ВАФИНА

Во имя Любви!

НАСМ ТЕАТРА
22-74-75
8-968-116-39-70

ВОВРЕМЯ
не принесли
ГАЗЕТУ?

«Магнитогорский металл»

39-60-87